

Первенствующий директор М. М. Булдаков и становление Российско-американской компании

Российско-американская компания (РАК) сыграла огромную роль в становлении и развитии отечественного акционерного законодательства. В ней впервые возникли и оформились базовые принципы акционерного общества: ограничение ответственности капитала, выборность директоров, ответственность их перед собраниями акционеров. Даже сами собрания акционеров были совершенно новым явлением в российском обществе. На них присутствовали представители самых разных сословий, причём статус акционеров часто зависел не от происхождения, а от количества имеющихся у них акций. Поэтому благородные дворяне и высокопоставленные чиновники имели одинаковые, а иногда и меньшие права по сравнению с богатыми купцами и предпринимателями, владевшими крупными пакетами акций.

Одним из выдающихся «строителей» Российско-американской компании был великоустюгский купец Михаил Матвеевич Булдаков. В конце XVIII века он прибыл в Сибирь, где активно занялся пушной торговлей в компании Голикова – Шелихова. В 1797 году, уже после смерти Григория Ивановича Шелихова, он женился на его дочери Авдотье Григорьевне и принял самое активное участие в формировании единой акционерной компании¹.

В июле 1799 года император Павел I подписал ряд документов вновь учреждаемой Российско-американской компании. Среди них был указ, касающийся семьи Шелиховых. Он гласил: «снисходя на прошение вдовы дворянки Шелиховой, повелеваем, чтоб до совершеннолетия её сына со стороны семейства их находился опекун или поверенный в числе четырёх директоров, положенных для управления делами, под Высочайшим нашим покровительством Российско-американской компании, жалую Всемилостивейшее сие право из уважения, что муж её был из первоначальных заводителей сей торговли»². В самих же привилегиях компании было сказано, что Главное правление должно избираться на общем собрании акционеров тайным голосованием из лиц, имеющих не менее 25 акций, и состоять не более чем из четырёх директоров. Голоса в собрании акционеров считались не по акциям, а по числу собравшихся участников. Директора обязаны были «свято и ненарушимо» исполнять как предписания высочайшей власти, так и решения собрания акционеров³. Таким образом, первый устав компании положил начало взаимодействию директоров РАК и правительства.

¹ Все подробности создания РАК детально изучены А. Ю. Петровым. См.: Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. М., 2000. 153 с.

² Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. РАК. Оп. 888. Д. 123. Л. 133.

³ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. М., 1994. С. 20.

Надо сказать, что не последнюю роль в складывающейся системе взаимоотношений руководства Российско-американской компании с правительством России сыграл ещё один зять Г. И. Шелихова камергер Николай Петрович Резанов. Он был женат на дочери «пушного магната» Анне Григорьевне. Взаимоотношения между купцом Булдаковым и чиновником Резановым сложились самые доверительные. Они вместе участвовали в формировании Российско-американской компании. Сообщая М. М. Булдакову о подписании императором правил и привилегий компании, Н. П. Резанов писал: «Теперь директора суть почётные граждане в государстве. Управи только Боже путь их. Внушите им, чтоб они старались прекращать тяжбы и ябеды и пеклись о пользах государственных, буде хотят, чтоб стулья под ними были прочны»⁴. В том же письме Резанов настойчиво рекомендовал Булдакову принять на себя звание опекуна семейства Шелиховых в Главном правлении компании. Резанов писал Булдакову: «Теперь обращаюсь к Вам с просьбой, чтоб Вы приняли на себя лицо опекуна или поверенного от старой матушки (Н. А. Шелиховой. – А. Е.). Кому приличнее, как не Вам быть нашим общим ходатаем».

Вскоре после подписания императором прав и привилегий компании в Иркутске произошли выборы директоров компании. Первенствующим директором был избран другой зять Н. А. Шелиховой великоустюгский купец Михаил Матвеевич Булдаков, остальными директорами стали иркутские купцы Яков Николаевич Мыльников, Дмитрий Николаевич Мыльников и Семён Алексеевич Старцов. 16 сентября 1799 года в одном из храмов Иркутска директора компании были торжественно приведены к присяге. Сразу же после избрания начались разногласия между директорами. М. М. Булдаков, представлявший в компании интересы Шелиховых, никак не мог найти общий язык с Мыльниковыми, стремившимися занять лидирующие позиции в компании⁵.

Примирить Булдакова и Мыльниковых было практически невозможно. Обе стороны отстаивали свои интересы и не хотели уступать. Для нейтрализации Мыльниковых, а также в целях дальнейшего развития компании, Н. П. Резанов предложил перенести главную контору РАК из Иркутска в Санкт-Петербург. В октябре 1800 года генерал-прокурору Сената П. Х. Обольянинову была подана особая секретная записка, представляющая собой программу мер, направленных на усиление компании. Один из пунктов этой записки касался перенесения Главного правления РАК в столицу. По мнению корреспондента, «начальственные места, управляющие капиталами и течением дел торгового общества,

Портрет иркутской купчихи первой половины XIX века (возможно, Н. А. Шелиховой). Иркутский областной художественный музей

⁴ Болховитинов Н. Н. Н. П. Резанов и учреждение Российско-американской компании // Проблемы всемирной истории: сб. статей в честь А. А. Фурсенко. СПб., 2000. С. 23–24. Письмо Н. П. Резанова М. М. Булдакову и А. Г. Булдаковой от 14 июля 1799 г. опубликовано там же. С. 25–27.

⁵ Иркутская летопись. Иркутск, 1911. С. 159.

устроены во всех государствах в городах столичных, ибо в оных удобнее произвести можно всякое движение»⁶.

Перенос правления, по мнению Н. П. Резанова, неизбежно приведёт к перевыборам директоров, поскольку прежние уже не будут отвечать возросшей ответственности Главного правления. Благодаря предприимчивости и ловкости Резанова вопрос о переводе Главного правления РАК в столицу решился очень быстро. 19 октября 1800 года вышел именной императорский указ, данный Сенату. Согласно ему Главное правление переводилось из Иркутска в Санкт-Петербург, а в Иркутске учреждалась подведомственная ему контора⁷.

Перевод Главного правления в Петербург был встречен в Иркутске очень настороженно. Некоторые акционеры высказывались против такого перемещения. Это и неудивительно: теперь они уже не могли принимать активное участие в деятельности компании. Один из директоров РАК Дмитрий Мыльников, поддерживаемым своим отцом и братом, категорически отказался переезжать в столицу. Некоторые иркутские акционеры заняли сторону Мыльниковых. По сведению иркутских властей, Мыльниковы «в собраниях с компаньонами» предложили вариант разделения Главного правления компании на две части. Они хотели направить двух директоров (М. М. Булдакова и С. А. Старцова) в Санкт-Петербург, а двух других (Якова и Дмитрия Мыльниковых) оставить в Иркутске «для управления компанейских дел»⁸.

М. М. Булдаков был против такого разделения Главного правления, но ему пришлось согласиться. Выполняя указ императора, начали подготовку к переезду. В начале 1801 года в Иркутске была проведена большая работа по созданию иркутской конторы РАК. Были составлены наставления самой иркутской конторе и подведомственным ей конторам и комиссиям в Якутске, Охотске, Кяхте и др. Все конторы были снабжены кредитами и необходимыми товарами. В самом Иркутске в качестве директора РАК был оставлен С. А. Старцов. В помощь ему были выбраны два правителя конторы, был сформирован штат служащих (бухгалтера, счетоводы, приказчики). Ещё один директор Яков Мыльников был направлен в Кяхту. Там он должен был заняться организацией сбыта пушнины. В конце января 1801 года Главное правление РАК в составе одного директора М. М. Булдакова с документами, товарами и наличными деньгами выехало из Иркутска в Санкт-Петербург. В столицу оно прибыло в марте этого же года, разместившись на съёмной квартире.

Тем временем оставшиеся в Иркутске Мыльниковы понесли серьёзные потери. В феврале 1801 года умер директор Яков Николаевич Мыльников. Несмотря на это, Мыльниковы и некоторые другие иркутские купцы не собирались сдаваться. Спустя полгода после переезда Главного правления в Санкт-Петербург иркутские купцы стали ходатайствовать о возвращении его обратно в Иркутск. В июне 1801 года на имя императора было подано соответствующее прошение. Его подписали одиннадцать купцов: Николай

⁶ Резанов Н. П. Описание первоначального основания находящейся под Его Императорского Величества покровительством Российско-американской компании настоящего оной положения и сведений к усовершенствованию оной, 10 октября 1800 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2404. Л. 2–24. Копия этого документа есть в ОР РНБ. Ф. 542. № 799. Л. 1–16.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Соб. 1-е. Т. 26. № 19611. С. 348.

⁸ Барон Раstopчин – П. Х. Обольянинову, 25 января 1801 г. // РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2220. Л. 9–9 об.

Мыльников, Семён Старцов, Андрей Булдаков, Стефан Дудоровский, Алексей Останин, Ефим Сухих, Михаил Сибиряков, Василий Шелихов, Давыдов, Фёдор Дудоровский и Пётр Мыльников. Заметим, что среди ходатаев были даже родственники Шелиховых: Андрей Булдаков и Василий Шелихов⁹.

Первенствующий директор Российско-американской компании М. М. Булдаков подготовил подробную записку, в которой критиковалась позиция сибирских компаньонов¹⁰. В прошении иркутских компаньонов было изложено несколько важных аргументов, главным из которых было утверждение, что все дела компании сосредоточены именно в Иркутске, здесь же проживают почти все акционеры, учредившие компанию. В ответ на это Булдаков возразил, что перевод Главного правления РАК в Санкт-Петербург одобрен императором и перечить этому решению нельзя. Кроме того, он обратил внимание на то, что ходатайство было составлено лишь частью компаньонов, которые владели всего шестой частью акций. Наконец, новые акционеры, которые приобретают уже акции нового образца (500-рублёвые) и будут приобретать их в дальнейшем, живут в разных городах страны, что придаёт компании общероссийский характер. Поэтому Главное правление должно находиться в столице. Он связался с некоторыми иркутскими компаньонами, которые не участвовали в составлении ходатайства о переводе правления, и получил от них поддержку. Такую же поддержку оказали ему столичные акционеры компании. В сентябре 1801 года в Москве был даже составлен специальный протокол, подписанный 8 столичными акционерами (6 имеющих право голоса и 2 – не имеющих), в котором было заявлено, что Главное правление необходимо оставить в Санкт-Петербурге, а в Иркутске иметь контору, управляемую теми же иркутскими купцами.

Второй аргумент, который приводили иркутские купцы, касался денежных вопросов. По их мнению, Иркутск является центром финансовой деятельности компании, здесь нужно всегда иметь наличные деньги, так как они нужны на постройку судов в Охотске, на заготовку всего необходимого для колоний, на осуществление платежей разным людям и т.д. Ежегодно необходимо до 800 тысяч рублей иметь в Иркутске, чтобы успешно решать все проблемы. Находящееся же в столице правление будет заниматься напрасными переводами денег из одной конторы в другую, что будет только отягощать компанию. Возражая на этот аргумент, М. М. Булдаков заявил, что Главное правление всегда будет следить за потребностями своих подведомственных контор и своевременно переводить нужные суммы. Главное, чтобы эти конторы составляли своевременно счета и ведомости, и тогда никаких проблем не возникнет. Кроме того, наибольшие платежи компания осуществляет на Макарьевской и Ирбитской ярмарках, которые находятся не так далеко от столиц. Более того, в столицах всегда проще найти кредиторов, если вдруг потребуется занять денег, а в Иркутске занять крупных сумм просто не у кого.

Третий аргумент, приводимый иркутскими компаньонами, касался роли Иркутска в сортировке и дележе прибыли. Сибиряки заявили, что именно в Иркутске нужно собирать общие собрания для того, чтобы заниматься разбором и сортировкой пушнины. Там же удобнее определять её ценность и направлять на разные рынки для сбыта. Булдаков не при-

⁹ Всеподданнейшее прошение находящихся в Иркутске компаньонов, июль 1801 г. // РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 326. Л. 1–4.

¹⁰ См.: Мнение на поданное от пребывающих в Иркутске компаньонов о переводе Главного правления в Иркутск прошение // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1605. Оп. 1. Д. 167. Л. 1–9 (печатный вариант).

нял и этот аргумент. Он заявил, что Главное правление, да и собрания акционеров вообще не должны заниматься осмотром и сортировкой пушнины. Этого никогда не было и не будет. Разбором и сортировкой пушнины должна заниматься иркутская контора, это одна из главных её обязанностей.

Важное замечание иркутских компаньонов касалось усложнения и увеличения почтовых расходов. С переводом Главного правления в Санкт-Петербург переписка стала занимать много времени и денег. Булдаков же считал расходы на переписку «маловажными» и не являющимися отягочительными для такой крупной компании, каковой являлась.

Не устраивала иркутян возникшая сложность в административном управлении компанейских контор. С нахождением Главного правления в Санкт-Петербурге требовалось немало времени, чтобы получать от директоров компании разные инструкции и рекомендации. Пока будет вестись переписка, могут произойти «величайшие упущения» в делах компании, заявляли они. На это Булдаков возразил, что все подведомственные конторы снабжены различными инструкциями и наставлениями, поэтому им нет необходимости входить с Главным правлением в переписку.

Очень опасались иркутские компаньоны того, что Главное правление может «войти в какие-либо дела, не предупредив компаньонов». Это может привести к убыткам и нанести ущерб компаньонам. На это Булдаков возмущённо ответил, что если будут предприняты какие-нибудь новые торговые операции, то директора прежде внимательно изучат вопрос и «исследуют причины», а только потом предпримут какие-либо действия. Более того, директора смогут предпринять новые операции только в том случае, если на то последует высочайшее императорское «благоусмотрение». Поэтому компаньонам не стоит опасаться каких-либо рискованных действий Главного правления.

Не воспринял Булдаков опасения сибирских компаньонов и в том, что в случае какого-либо «несчастливого приключения» во время морского плавания в Иркутске можно быстрее принять меры к устранению негативных последствий. По его мнению, отворотить бедствия не в силах человеческих, зато найти деньги на ликвидацию последствий таких «приключений» в столице всегда проще, чем в Иркутске.

Очень важным был вопрос, связанный с выборами новых директоров компании. Иркутские компаньоны беспокоились, что если кто-нибудь из них будет выбран в число директоров, то ему придётся переезжать в Санкт-Петербург, оставив в Сибири свою семью и свои торговые дела. Парируя этот аргумент, Булдаков явно лукавил. Он заявил, что в Иркутске есть только один человек, кто может быть директором РАК и в этой должности он и состоит (С. А. Старцов. – А. Е.). Другие акционеры не имеют достаточного числа акций (25 штук), чтобы стать директорами. Стоит заметить, что Булдаков имел в виду старые акции, выданные ещё при создании Соединённой Американской компании. При раздроблении акции на 500-рублевые право быть избранными в директора получал целый ряд иркутских компаньонов. Кроме того, любой акционер мог докупить необходимое количество акций и также получить это право.

Сопоставляя мнения иркутских компаньонов с мнением М. М. Булдакова, можно заметить, что сибиряки выдвигали достаточно взвешенные и аргументированные тезисы относительно возвращения Главного правления в Иркутск. Действительно, в Иркутске проживали многие из акционеров, здесь были налажены торговые и хозяйственные связи, Сибирь была базой для снабжения колоний, здесь же производился сбыт

Эскиз флага
Российско-американской
компании с резолюцией
императора Александра I:
«Быть по сему». 1806 год.
Из книги: Россия и США:
становление отношений,
1765–1815 / сост.
Н. Н. Болховитинов и др.
М., 1980

Бронзовая позолоченная медаль, выпущенная Калифорнийским историческим центром (Колледж де Анза, Купертино, Калифорния, США) в память форта Елизавета и Российско-американской компании. 1987 год. Авторы рисунка медали – Н. И. Рокитянский, Р. Пиерс. Медаль хранится в фондах Вологодского государственного музея-заповедника (ВОКМ 31577)

значительной части пушнины (особенно в Кяхте). Но при этом сибиряки продолжали смотреть на компанию как на свою «семейную» организацию, они не видели и не хотели видеть государственного масштаба Российско-американской компании. Главное для них – получение прибыли от вложенного капитала. Поэтому они хотели, чтобы Главное правление находилось в Иркутске, чтобы они могли сами участвовать в сортировке пушнины, чтобы они влияли на торговую деятельность и оберегали компанию от ненужных и сомнительных торговых операций.

Первенствующий директор М. М. Булдаков, наоборот, прекрасно осознал перспективы развития организации. Он предвидел её государственный масштаб, верил, что в её состав скоро вольются новые акционеры из разных городов России. Компания будет выполнять государственные функции по освоению новых территорий, поэтому не стоит мелочиться на канцелярию, поэтому нужно находиться в гуще всех дел империи, то есть в столице. Сам Михаил Матвеевич считал себя человеком государственным, в одном из писем он писал: «служение компании есть служение самому государю»¹¹.

Таким образом, первенствующий директор РАК практически с самого начала организации монополии выбрал стратегию тесного контакта с правительством России. Его принципы понимания компании как организации государственного масштаба наложили свой отпечаток как на методы руководства монополией, так и на сам процесс принятия решений в Главном правлении. Первенствующий директор старался отстаивать интересы государства даже в тех случаях, когда они не сулили больших прибылей для компании.

Вскоре после перевода правления в Санкт-Петербург были произведены перевыборы директоров. Пока точно не удалось установить, когда это произошло. Возможно, это было 29 марта 1802 года на торжественном заседании общего собрания, посвящённом вступлению в число акционеров императора Александра I¹². Как уже было сказано выше, один из старых директоров Яков Мыльников умер в феврале 1801 году, его брат Дмитрий, видимо, сложил с себя полномочия. В Иркутске продолжал служить директор С. А. Старцов, последнее упоминание его в должности директора относится к концу 1802 года¹³. Новыми директорами стали московский купец Евстрат Иванович Деларов и рыльский купец Иван Петрович Шелихов, оба были прекрасными знатоками пушного рынка, много лет проработавшими в сфере добычи и продажи «мягкой рухляди». Пост первенствующего директора сохранил за собой М. М. Булдаков.

В марте 1802 года обновлённый состав Главного правления, возглавляемый М. М. Булдаковым, подготовил записку, критикующую позицию сибирских акционеров. Директора писали, что перевод Главного правления в Санкт-Петербург был обусловлен сразу несколькими причинами. В столице удобнее и лучше ходатайствовать по делам компании; здесь можно найти наиболее верные сведения о коммерции; в столице проще найти надёжных кредиторов; здесь можно найти лучших людей для службы в компании. Чтобы подкрепить свои аргументы, директора компании посоветовались со столичными акционерами, которые высказались за оставление Главного правления в Санкт-Петербурге. Директора компании считали, что за ходатайством сибирских компаньонов сто-

¹¹ Донесение М. М. Булдакова – О. П. Козодавлеву, 8 августа 1818 г. // РГИА. Ф. 18. Оп. 5. Д. 1355. Л. 1 об.

¹² Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям. 1802. № 27, 4 апреля.

¹³ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 70. Оп. 1. Д. 1807. Л. 5 об.

ит семейство Мыльниковых. В своей записке они, не стесняясь, писали: «действия иркутского купца Мыльникова, желающего иметь компанию в Иркутске, единственно для того, чтоб, составляя по малому там числу членов главное лицо, управлять ею по своему произволу». В заключение директора писали, что 11 сибирских компаньонов, стремящиеся вернуть Главное правление в Иркутск, совокупно владеют всего 95 акциями, а 39 компаньонов, живущих в других городах России, владеют 662 акциями¹⁴.

В результате активного противоборства директоров РАК, особенно М. М. Булдакова, решение о возвращении Главного правления в Иркутск принято не было. Однако иркутские компаньоны не теряли надежду вернуть своё влияние на дела компании. Сибирские купцы неоднократно просили новых директоров, чтобы те советовались с ними или хотя бы информировали их обо всех мероприятиях Главного правления. На их очередную жалобу в 1803 году из Петербурга прислали только сообщение, что «ежели иркутские компаньоны желают обо всех компанейских делах знать, чтобы приезжали или поверенного от себя присылали в Санкт-Петербург»¹⁵.

Вероятно, для того, чтобы уговорить сибирских компаньонов, Главное правление прислало в Иркутск нового правителя конторы – Алексея Евсеевича Полевого, которого встретили в Иркутске враждебно. Бывший директор РАК С. Старцов вступил в переписку с Главным правлением, обвиняя Полевого в разных махинациях. По его мнению, Полевой, будучи в Охотске в 1802 году, был виновен в крушении компанейского корабля, убыток от чего составил 100 тысяч рублей. Однако директора никак не отреагировали на сообщения С. Старцова¹⁶. В конце концов, после бесплодного противостояния с директорами иркутские компаньоны прекратили тяжбы. Сибирским акционерам пришлось довольствоваться только получением дивидендов на свои акции, и они практически перестали влиять на процесс принятия решений в Главном правлении РАК.

Во взаимоотношениях с правительством М. М. Булдаков всегда старался решить вопрос с максимальной выгодой и для компании, и для государства. Очень много он сделал для организации совместной с правительством первой кругосветной экспедиции 1803–1806 годов. Под руководством М. М. Булдакова компания решала такие важные государственные задачи, как освоение острова Сахалин, Курильских островов, основание поселений в Калифорнии, установление тесных деловых контактов с американцами. Как пишет Н. Кудрин, Булдаков много сил потратил на соединение дел компании с правительственными нуждами¹⁷.

Первое десятилетие деятельности Главного правления РАК было связано с многочисленными жалобами и тяжбами различных акционеров в отношении директоров компании. Правление РАК превратилось в арену борьбы различных купеческих группировок и отдельных лиц. Установившаяся тесная связь Главного правления с кланом Шелиховых подверглась многим испытаниям. Постоянные тяжбы не оставались без вмешательства государственных органов. В этот период, с одной стороны, улаживались внутренние проблемы компании, а с другой – устанавливалась связь директоров с правительством России.

Бронзовая позолоченная медаль, выпущенная Калифорнийским историческим центром (Колледж де Анза, Купертино, Калифорния, США) в честь 200-летия Конституции США и 175-летия Форт-Росса в Калифорнии. 1987 год. Авторы рисунка медали – Н. И. Рокитянский, Диана Ван Ронселпар. Медаль хранится в фондах Вологодского государственного музея-заповедника (ВОКМ 29815)

¹⁴ Главное правление РАК – А. А. Баранову, март 1802 г. // РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 326. Л. 6–7.

¹⁵ Жалобы Мыльниковых и других акционеров компании на злоупотребления Главного правления, б. д. // РГИА. Ф. 1643. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 3 об. – 4 об.

¹⁷ Кудрин Н. Устюжской земли Михайло Булдаков и другие. Великий Устюг, 1993. С. 18–19.

Серьёзные проблемы возникли у правления компании в самой столице империи. Одним из первых против деятельности директоров выступил видный столичный держатель акций генерал-майор Осип Иванович Новицкий. В 1802 году он предпринял попытку детально изучить балансы компании и, к своему удивлению, обнаружил, что финансовые документы компании составлены, по его мнению, неверно. О. И. Новицкий установил, что «товары не только показаны по истинной цене, но и даже те, которые в море уже давно погнили». Долги некоторых промышленников до сих пор числились за ними, хотя сами должники уже давно умерли, цены на бобровые шкуры показаны по состоянию на 1797 год, с тех пор цена изменилась. В общем, генерал-майор увидел «явную несправедливость показываемого господами директорами приращения вверенного их управлению капитала». О. И. Новицкий предложил с помощью государственного чиновника «приступить к обревизованию счетов компании»¹⁸.

17 сентября 1802 года специально для рассмотрения претензий О. И. Новицкого состоялось общее собрание акционеров. До вмешательства государства на этот раз все же не дошло. Акционеры решили составить особый комитет и ему поручить рассмотрение показаний О. И. Новицкого. В комитет были избраны видные акционеры компании: И. А. Вейдемейер, Ф. Н. Кандалинцов, И. В. Кусов, М. А. Кусовников, В. В. Крамер. Изучив книги, балансы и другие финансовые документы Главного правления, комитет поспешил успокоить акционеров, в деятельности директоров не было найдено серьёзных нарушений. В специальной записке от 28 февраля 1803 года члены комитета объявили акционерам, что компания не находится в том критическом состоянии, как описывал это Новицкий¹⁹.

Разница социального статуса купца М. М. Булдакова и директоров РАК с чиновным миром столицы часто становилась препятствием для решения тех или иных проблем. Булдаков пытался найти такую формулу взаимоотношения компании с правительством, чтобы удовлетворить потребности и РАК, и государства. Однако его часто не понимали. В правительстве смотрели на компанию как на купеческое и коммерческое объединение, не признавая её государственной роли и управленческих функций.

В апреле 1805 года в откровенном письме на имя Н. П. Резанова, находящегося в кругосветном плавании, директора компании М. М. Булдаков, Е. И. Деларов и И. П. Шелихов писали: «Должно признаться, что мы бы решились иногда на всякий риск и на великие издержки, если бы компанию не стесняли в разных местах оказываемыми противоположностями, даже в самых справедливых и законных требованиях. Один только граф Николай Петрович [Румянцев. – А. Е.] поддерживает нас во многих обстоятельствах... Везде тащат, везде препятствуют, везде останавливают... Словом сказать, повсюду встречаются неприятности, по которым не хочется нам и звания своего носить, а на наше место никто не хочет вступать. Выбран был 4-м директором Михаил Алексеевич Кусовников, но он всеми силами отказывается, не желая быть в подобных нам хлопотах и неприятностях. Мы в чрезвычайном прискорбии, что ещё долго Вас не будем иметь удовольствие видеть»²⁰.

¹⁸ РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 168. Л. 4–5 об.

¹⁹ Результаты ревизии счетов компании изложены в обширной записке, составленной членами комитета акционеров. См.: РГАДА. Ф. 1605. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–10.

²⁰ М. М. Булдаков, Е. И. Деларов, И. П. Шелихов – Н. П. Резанову, 29 апреля 1805 г. // РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 70–73.

В таких условиях Е. И. Деларов и И. П. Шелихов не смогли долго оставаться директорами компании. По собственной просьбе они были уволены из Главного правления РАК в 1807 году. В конце 1807 года после их ухода новым директором был избран нарвский 1-й гильдии купец Венедикт Венедиктович Крамер. С 1808 по 1812 г. компания управлялась всего двумя директорами – М. М. Булдаковым и В. В. Крамером. В 1812 году на должность директора РАК был избран А. И. Северин. В донесении министру внутренних дел О. П. Козодавлеву от 28 октября 1813 года М. М. Булдаков подчеркнул успешную деятельность Главного правления и предложил наградить директоров В. В. Крамера и А. И. Северина знаками отличия ордена Св. Анны 2 степени. Кроме директоров к награждению были представлены также правитель канцелярии И. О. Зеленской, бухгалтер А. Костогоров и правитель московской конторы И. В. Прокофьев²¹.

Награждения тогда не последовало, и в августе 1818 года Булдаков вновь обратился к министру внутренних дел с повторной просьбой. Рассмотрев ходатайство Булдакова, в январе 1819 года комитет министров хотя и признал, что компания «приведена в лучшее состояние», но всё же «правительству ныне нет никаких причин давать награды, установленные в отличие за государственную службу»²². Таким образом, несмотря на все усилия первенствующего директора, направленные на придание особого статуса директорам РАК, правительство России продолжало считать монополию частной организацией, служащие которой не имели право на получение государственных наград.

Осенью 1818 года М. М. Булдаков «получил параличный удар, был без руки и без языка». С помощью врачей ему удалось несколько поправить здоровье, но к своим обязанностям первенствующего директора он уже практически не возвращался. В декабре 1819 года Булдаков обратился к акционерам с просьбой освободить его от занимаемой должности, но участники компании настояли на том, чтобы он продолжал числиться директором РАК. Хотя Булдаков и продолжал состоять в составе Главного правления РАК до 1827 года, после болезни он практически не оказывал влияние на дела компании и почти всегда проживал у себя на родине в Великом Устюге²³.

Таким образом, первенствующий директор РАК практически с самого начала организации монополии выбрал стратегию тесного контакта с правительством России. Его принципы понимания компании как организации государственного масштаба наложили свой отпечаток и на методы руководства монополией, и на сам процесс принятия решений в Главном правлении компании. Первенствующий директор старался отстаивать интересы государства даже в тех случаях, когда они не сулили больших прибылей для компании. При этом часто со стороны правительства он встречал непонимание. Его стратегия соединения интересов компании и государства стала отправным толчком в трансформации Российско-американской компании и превращении её из частной акционерной организации в полугосударственную структуру, управлявшую Русской Америкой.

Титульная страница «Журнала первого путешествия россиян вокруг земного шара...» Ф. Шемелина из библиотеки М. Булдакова. Великоустюгский государственный музей-заповедник

²¹ РГИА. Ф. 18. Оп. 5. Д. 1355. Л. 11–13 об.

²² Там же. Д. 1361. Л. 15–15 об.

²³ Кудрин Н. Указ. соч. С. 19–22.